

С.В. Соколов¹
Екатеринбург

**СВЕРДЛОВСК НАКАНУНЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ:
СВЕРДЛОВСКИЕ ОБКОМ И ГОРКОМ КПСС И
«САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ»
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (1989 г.)²**

Статья посвящена вопросам взаимодействия свердловских партийных органов и неформальных общественных объединений в год, предшествующий введению в СССР реальной многопартийности. В статье проанализированы материалы, отложившиеся в бывшем партийном архиве, газетные публикации в партийной прессе и историография. На основе анализа архивных документов делается вывод о том, что партийные органы города Свердловска пытались активно воздействовать на неформальные объединения с помощью новых методов, предписанных политикой перестройки (дискуссионные клубы, круглые столы и т.д.), воздействовать на новые общественные структуры через членов партии.

Ключевые слова: перестройка, Свердловск, неформальные объединения, неформалы, КПСС

S.V. Sokolov
Yekaterinburg

**SVERDLOVSK ON THE EVE OF MULTI-PARTY: SVERDLOVSK OBKOM
AND GORKOM KPSS AND “INDEPENDENT AMATEUR ASSOCIATIONS”
OF A POLITICAL DIRECTION (1989)**

The article focuses on interactions between regional and city Communist party committees and ‘informal’ public associations in Sverdlovsk in 1989, a year before the real multiparty system was introduced in the USSR. The article analyzes materials from the former party archive, publications in party-owned newspapers and historiography. On the basis of archival materials, it is concluded that the party committees actively tried to influence ‘informal’ organizations using new methods prescribed by the policy of perestroika (discussion clubs, round tables etc), to influence new public associations through party members involved in their activities.

Keywords: perestroika, Sverdlovsk, informal associations, CPSU

В период перестройки город Свердловск оказывается одним из наиболее активных центров общественно-политической жизни в стране.

¹ *Соколов Сергей Васильевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Уральский федеральный университет. Екатеринбург. Россия. Email: sokolovsv@urfu.ru

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX в.)»

Как только был ослаблен административно-идеологический контроль, в Свердловске начали возникать разнообразные общественные организации, ассоциации, клубы. В городе в одном из первых (после Ленинграда и практически одновременно с Москвой) появился свой рок-клуб, действовали альтернативные художественные и литературные объединения (например общество «Картинник») и т.д. Мощный интеллектуальный потенциал многочисленной свердловской интеллигенции, сформировавшийся еще до перестройки, являлся ключевым фактором в выдвижении города на передовую литературной, художественной и общественной жизни страны. Чем более углублялась перестройка, чем выше становилось пространство идеологически дозволенного, тем больше общественные организации выходили на поле политического, все дальше отходя от первоначальной культурно-художественной повестки.

Первоначально Свердловские обком и горком КПСС направляли и контролировали деятельность новых общественных объединений. Более того, для многих из них зеленый свет был фактически дан в партийных кабинетах (формальную регистрацию при этом осуществлял исполком). Нередко новые общественные объединения создавались по прямой партийной инициативе и практически всегда часть их состава была укомплектована членами партии или комсомольцами, которые должны были отвечать за свою роль в деятельности новых объединений перед партийными органами. В 1985-1987 гг. партия фактически сохраняла контроль за деятельностью общественных организаций, однако со второй половины 1987 г. в Свердловске (вслед за Москвой и Ленинградом) возникают и ширятся так называемые «неформальные» объединения. Их участники – «неформалы» – зачастую не стремились получить официальное одобрение партийных органов и регистрацию в органах советской власти.

«Неформалы», хотя и имевшие в своих рядах коммунистов, уже не были подконтрольны партийным органам, поэтому для парторганизаций всех уровней остро встал вопрос о выстраивании отношений с этими новыми объединениями. Первоначальная запретительная реакция, стремление воспрепятствовать деятельности «неформалов» очень быстро сменилась иным подходом. В 1988 г., после решений XIX партконференции, неформалов уже нельзя было просто игнорировать. 1989 г. стал важным рубежом. Это был последний год, когда еще действовала 6 статья Конституции СССР, закреплявшая однопартийную систему. Уже на следующий год ее отменяют, и начнется массовая регистрация политических партий и движений. В это же время в 1989 г. уже невозможна была запретительная политика в отношении

«неформалов» (или как было указано в одном из партийных документов – «самодеятельных организаций»), поэтому тактика партии, стремительно терявшей контроль над общественными процессами, представляет определенный интерес. Рубежное значение 1989 г. для Свердловска отмечалось ранее и в литературе³.

В Свердловске к 1989 г. уже действовало около 500 новых общественных объединений той или иной степени «неформальности» общей численностью 30 тыс. чел.⁴ Разумеется, далеко не все из них активно считали политическую деятельность своей основной задачей, однако в силу общей политизации общества все объединения так или иначе были вовлечены в политическую жизнь. Эти общественные объединения можно разделить на три группы по их отношению к партийным органам. Первая группа изначально создавалась с разрешения горкома или обкома КПСС. Такой, например, была Свердловская городская дискуссионная трибуна – дискуссионный клуб, созданный в конце 1987 г. для реального проведения в жизнь политики гласности. Организатором Трибуны являлся Г. Э. Бурбулис, преподаватель диалектического материализма, заведующий кафедрой общественных наук в одном из институтов Свердловска.

На первых заседаниях Трибуны обсуждались вопросы культурные, исторические, мировоззренческие. Однако вскоре дискутировать начали и на политические темы. Трибуна привлекала к себе внимание всей страны и собирала до 1000 участников. Популярнейший Бурбулис был избран в марте 1989 г. народным депутатом СССР. Трибуна активно работала до конца 1988 г., когда фактически преобразовалась в комитет по подготовке выборов в народные депутаты СССР⁵. Во второй половине 1988 – начале 1989 г. Трибуна выходит из-под партийного контроля, тематика ее заседаний становится остро политической (хотя Совет Трибуны в целом продолжает сотрудничать с горкомом⁶). Помимо Трибуны, в Свердловске действовали и другие подобные организации, создававшиеся под контролем КПСС (например,

³ *Мухаметов Р.С.* Политические партии в Свердловской области: этапы развития // *Studia Humanitatis*. 2013. № 3. URL: <http://st-hum.ru/en/node/109> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Информация из доклада зав. отделом по идеологии горкома С.Н. Стародубцева (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 66).

⁵ *Кирьяков Ю. С.* Уральский университет в общественно-политических событиях конца восьмидесятых // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 247-248.

⁶ *Городская дискуссионная трибуна (1987-1990): сборник статей, документов и материалов*. Екатеринбург, 1997. С. 12.

областной и городской советы женщин, дискуссионный клуб «Рабочий», дискуссионный клуб коммунистов, ряд групп национально-культурной направленности и др.).

Другая группа «самодеятельных объединений» политической направленности создавалась без всякого участия партийных органов и в своей политической риторике была направлена против КПСС. Степень этой антипартийной направленности могла быть различной. В 1987 г. в Свердловске было создано объединение «Митинг-87». Его деятельность началась с организации митинга в поддержку Б. Н. Ельцина, которого отстранили от руководства Московской партийной организацией за критику Горбачева. Активисты направились к зданию обкома партии и потребовали ответа от первого секретаря обкома Ю. В. Петрова. «Митинг-87» продолжил свою деятельность регулярными встречами в Историческом сквере. В 1989 г. фактически происходило преобразование «Митинга-87» в свердловское отделение «Демократического союза» – политического движения (сами его участники именовали себя партией), созданного советскими диссидентами в мае 1988 г. Параллельно «Митингу» силу набирали и другие организации, например историко-патриотическое объединение «Отечество», созданное журналистом Ю. В. Липатниковым. Объединение было оппозиционно и КПСС, и демократическим силам. Близок к «Отечеству» идеологически и по кадровому составу был «Уральский народный фронт» (сформирован в 1989 г.). Именно «Отечество» оценивалось в аналитической записке горкома (начало 1989 г.) как наиболее активное и экстремистски настроенное⁷. Действовали в это время и неподконтрольные партийным органам политклубы, как, например, политклуб «Искра»⁸.

Областные и городские комитеты КПСС должны были руководствоваться в своей идеологической работе решениями XIX Всесоюзной конференции КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.). В отношениях с неформальными объединениями определяющим стало постановление конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы». Главная идея этого постановления – «обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления»⁹ – осенью того же года будет реализована в виде реформы избирательного законодательства и в конечном итоге приведет в марте 1989 г. к первым

⁷ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 10.

⁸ ЦДООСО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 23.

⁹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии. С. 128.

конкурентным выборам в представительный орган – Съезд народных депутатов СССР. Относительно общественных объединений и ассоциаций, независимых напрямую от КПСС и других укоренившихся в советском обществе структур (комсомол, профсоюзы и т.п.), в постановлении указывалось, что их возникновение следует рассматривать как «позитивное явление». При этом оговаривалось, что партия приветствует только ассоциации и объединения, «ставящие своей целью содействие делу социалистического обновления». В постановлении также отмечалось, что необходимо демократизировать жизнь общественных организаций, повысить их самостоятельность, избегать заорганизованности и формализма¹⁰. Принятое на той же конференции постановление «О гласности» делало партийной задачей добиваться для каждого гражданина права «на открытое и свободное обсуждение любого общественно значимого вопроса»¹¹.

Надо сказать, что в 1988 г. партия (по крайней мере в своих официально коммуницируемых решениях) еще ни в коем случае не планировала отказаться от монополии на власть. Партийные решения подтверждали, что однопартийная система является «исторически сложившейся», а развитие «свободного диалога, критики и самокритики, самоконтроля и самооценки» мыслилось только в рамках этой системы¹². Вполне в духе этого утверждения первый секретарь Свердловского горкома В.Д. Кадочников говорил в интервью газете «Вечерний Свердловск»: «позиция у комитета партии здесь одна: проводя идею социалистического плюрализма, мы будем пресекать пропаганду чуждых нам ценностей, разжигания экстремистских эмоций»¹³. Решение о проведении конкурентных выборов народных депутатов СССР, принятое в конце 1988 г., также не означало стремления к отказу партии от политической власти¹⁴. Тем не менее новый закон давал возможность представителям неформальных объединений принять участие в выборах.

В Свердловске для ориентации членов партии по работе в новых условиях были приняты специальные постановления (их, несомненно, инициировали центральные партийные органы), которые предписывали проводить обязательную учебу по взаимодействию с «самостоятельными объединениями». Обком КПСС (действуя на основании постановления ЦК) требовал включить в программы подготовки и

¹⁰ Там. С. 132–133.

¹¹ Там же. С. 154.

¹² Там же. С. 133.

¹³ Вечерний Свердловск. 1988. 26 июля.

¹⁴ *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти, 1945-1991. Новосибирск, 2000. С. 596.

переподготовки партийцев обучение приемам взаимодействия с «неформалами». Реагируя на пожелания обкома, горком разработал план мероприятий¹⁵. Лаборатория по обобщению опыта партийной и советской работы Свердловской Высшей партийной школы (Черкашин Г.В. и Фролова Е.Н.) подготовили методические материалы для партийных работников под названием «Пути улучшения деятельности с неформальными объединениями трудящихся»¹⁶. В основном эти материалы отражали доклады и выступления на конференции ВППШ, специально посвященной вопросу «самодеятельных объединений».

В партийных органах внимательно отслеживали деятельность неформальных объединений. В партийном архиве (ныне – Центр документации общественных организаций Свердловской области) отложились программные документы, листовки, обращения и другие материалы, созданные самими «неформалами»¹⁷. Идеологические отделы готовили аналитические записки по неформальным объединениям для руководства обкома и горкома, а также информационные материалы и рекомендации по взаимодействию с неформальными организациями для свердловских коммунистов. Горком внимательно следил за лидерами неформалов. На наиболее видных из них (участников «Митинга-87», «Отечества», свердловских активистов «Демократического союза») были подготовлены справки-ориентировки.

Партийные органы старались воспрепятствовать проведению неформальными организациями митингов и собраний. Имели соответствующие постановления обкома, запрещающие предоставлять неформальным «экстремистским» организациям помещения для собраний. Впрочем, это постановление регулярно нарушалось. Обком и горком партии старались следить также за поведением членов партии во время митингов и собраний самодеятельных организаций. К 1989 г. некоторые члены партии, как уже говорилось, нередко в большей степени ассоциировали себя с неформальными объединениями, чем с партией. Тем не менее их поведение становилось предметом разбирательства в горкоме и обкоме. Так, 27 марта 1989 г. Свердловский горком отреагировал на митинг, собранный в МЖК (молодежном жилом комплексе) с участием представителей движений «Митинг-87» и «Отечество». Мало того, что инициатором митинга, проводившегося «под видом встречи с избирателями», выступил коммунист Е. Королев (руководитель МЖК), так еще на митинге присутствовал

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 15-17.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 61-92.

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 161; Ф. 342.

инструктор горкома. Коммунисты, участвовавшие в митинге, «проявили трусость и беспринципность, не пытаясь пресечь высказывания экстремистов». Последовало постановление горкома, потребовавшее дать «партийную оценку действиям присутствовавших на митинге коммунистов»¹⁸.

Поскольку неформальные объединения были традиционно популярны среди молодежи, горком, райкомы и комсомольские ячейки на предприятиях должны были, по мысли партийных органов осуществлять контроль за такими объединениями и направлять их энергию в правильное русло. В 1987-1988 гг. партийные органы в целом благосклонно относились ко вступлению комсомольцев в неформальные объединения. При Свердловском обкоме была организована «ассоциация самодеятельных объединений»¹⁹. Однако очень быстро выяснилось, что комсомольцы-«неформалы» не ощущают себя представителями ВЛКСМ, проявляют «пассивность и безынициативность» (это попросту означало то, что они поддерживают свои неформальные объединения, а не ВЛКСМ). В связи с этим отношение обкома и горкома КПСС ко вступлению комсомольцев в неформальные объединения начинает меняться. Тем не менее горком ВЛКСМ в 1989 г. по-прежнему рапортовал о своем активном взаимодействии с «самодеятельными общественными организациями города Свердловска». В обком шла информация из ГК ВЛКСМ о том, что «работники горкома, райкомов присутствуют на мероприятиях, проводимых "Народным фронтом", "Отечеством", "Митингом-87", "Союзом содействия перестройке", [обществом] "Мемориал", что «изучаются и даются оценки программ этих объединений», «комсомольские работники вступают в диалог с лидерами самодеятельных объединений, участвуют в митингах». Указывалось, что «в 1988 году на «Дискуссионной трибуне» выступил 1-й секретарь ГК ВЛКСМ В. Цыпленков...»²⁰ Все это не могло обрадовать партийные органы с учетом предыдущего негативного опыта.

Еще менее в партии приветствовали поведение комсомольцев УПИ, которые отметились не только изданием газеты (приложения к официальной газете политеха – «За индустриальные кадры!»), но и выступили главными организаторами «митингов в марте 1989 года в поддержку Ельцина Б.Н.»²¹. Комсомольцев УПИ, райкомов и горкома пытались приструнить жесткими партийными постановлениями, но

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 8–9.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 66.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 2.

²¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 1.

в тот момент они уже не оказывали должного действия. Комсомол постепенно уходил в отрыв от партии (да и в партии уже нарастали центробежные тенденции); многие райкомы активно использовали возможности, открывшиеся в связи с «Законом о госпредприятии», и занимались бизнесом: «во всех районах созданы хозрасчетные объединения комсомола, работающие в сфере досуга»²².

Одним из способов перехватить инициативу у неформальных объединений было создание альтернативных дискуссионных площадок (клубов, круглых столов), где бы дебаты направлялись обкомом и горкомом. Одна из них (и самая популярная) – городская дискуссионная трибуна – к 1989 г., как уже было сказано, фактически вышла из-под контроля партии и преобразовалась в общественную трибуну Уральского депутатского центра²³.

В 1989 г. горком и обком создают еще две «трибуны»: дискуссионный клуб рабочих и дискуссионный клуб коммунистов (по образцу дискуссионного клуба Московской ВППШ²⁴). Для их заседаний составлялись подробные сценарии, перечень вопросов готовили партийные органы. К освещению мероприятий подключалась не только партийная печать, но и телевидение²⁵. Чтобы вызвать реальный интерес к деятельности клубов, партийные органы согласовывали вполне острые темы для дискуссии. Например, первая дискуссия в клубе коммунистов состоялась 5 октября 1989 г. по теме «Партия и выборы: удержат ли коммунисты политическую власть?»²⁶

Важнейшую роль в работе с «самодеятельными объединениями» играла печать. В 1989 г. контроль за многотиражной прессой в регионе в основном сохранялся в руках обкома и горкома. Партийные органы требовали от редакций партийных газет (газета горкома – «Вечерний Свердловск», газета обкома – «Уральский рабочий») осудить наиболее радикальные неформальные движения «Митинг-87» и «Отечество», вскрывать их ошибки и неосновательную критику²⁷. Вместе с тем установки XIX партконференции предписывали внедрять гласность в том числе и в партийной прессе. Именно в 1989 г. партийный еженедельник «Огонек» фактически начинает проводить самостоятельную редакционную политику, постепенно все больше предоставляя площадку для оппозиционных КПСС движений и

²² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 2.

²³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 107-108.

²⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 121.

²⁵ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 147. Л. 4.

²⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 147. Л. 2.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 97.

лидеров. В связи с этим партийная пресса все-таки публиковала и позитивные материалы о деятельности неформальных объединений, разумеется, тех из них, которые не выступали с резкой критикой положения в стране. В частности, «Вечерний Свердловск» давал информацию о деятельности общества «Мемориал» и даже поднимал проблему отказа регистрации общества Свердловским облисполкомом²⁸.

В партийных органах Свердловска вполне ясно представляли себе причины усиления неформальных объединений. Как отмечал зав. идеологическим отделом горкома С.Н. Стародубцев, «причины кроются главным образом в неудовлетворенности трудящихся решением социально-экономических проблем», а также в том, что «усиление демократии и гласности расковывает мысли, увеличивает общественную активность людей, создает условия для свободных выступлений, плюрализма мнений. Существующие официальные структуры не удовлетворяют интересов трудящихся»²⁹. Однако, если уровень анализа позволял некоторым свердловским руководителям увидеть причины потери партией политической инициативы, то изменить факторы, приводящие к росту популярности «самодеятельных объединений», они были не в силах. Обком и горком КПСС (как и вся партия) находились в 1989 г. на перепутье: еще обладали значительной властью и влиянием, однако уже ошутимо теряли популярность.

В следующем году на региональном уровне на первый план выйдут органы советской власти, сформированные в условиях конкурентных выборов. Обстановка 1989 г. была такова, что старые методы воздействия на политическую жизнь уже не могли дать партии полного контроля над ситуацией. Региональное и городское партийное руководство (как и центральное) пыталось найти способы контролировать «самодеятельные организации», применяя попеременно то старые методы (запреты, «проработки» коммунистов – участников неформальных организаций), то пытаясь возглавить и направить процесс общественной дискуссии, создать альтернативные площадки и т.д. В конечном итоге партия как структура проиграла эту борьбу и утратила контроль за политической сферой в регионе еще до того, как она была официально запрещена после августовских событий 1991 г.

²⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 149. Л. 102.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 75. Д. 148. Л. 67.

Библиография

1. *Кирьяков Ю. С.* Уральский университет в общественно-политических событиях конца восьмидесятых // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 240–248.
2. *Люхтерхандт-Михалева Г.* Политический процесс в Свердловской области // Политика и культура в российской провинции. М.; СПб., 2001.
3. *Мухаметов Р.С.* Политические партии в Свердловской области: этапы развития // Studia Humanitatis. 2013. № 3. URL: <http://st-hum.ru/en/node/109> (дата обращения: 20.09.2020).
4. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти, 1945-1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 678 с.